

УДК 811.161.1'42

ЛЕКСИКА ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ В ПРОЗЕ С. ДОВЛАТОВА

Опаленко Н. А.

Харьковская государственная академия дизайна и искусств, г. Харьков

В статье анализируются случаи употребления лексики чувственного восприятия в описательных контекстах на материале произведений С. Довлатова. Утверждается, что комплексные описания «цвет–звук–запах», а также синестетическая метафора являются репрезентативным компонентом индивидуального стиля автора. Отмечены незвуковые значения (метафорические, символические), развиваемые лексическими единицами указанных групп.

Ключевые слова: описательный контекст, звуконаименования, одоративная лексика, синестетическая метафора, индивидуальный стиль.

*Быть может, прежде губ уже родился шепот,
И в бездревесности кружились листья...
(О. Мандельштам)*

Постановка проблемы. Во второй половине XX – начале XXI вв. в сфере гуманитарного знания, лингвистики в частности, происходит смена научной парадигмы. Сегодня, в рамках антропоцентрического подхода, множество исследований посвящено описанию языковых явлений с позиций когнитивной лингвистики, психолингвистики. Это позволяет обратить внимание на психологические предпосылки формирования индивидуальных языковых картин мира. Показателем таких предпосылок могут быть колористические и звуковые (реже – одоративные) предпочтения автора, которые в художественном тексте входят в состав описательных контекстов (ОК). Творческое наследие С. Довлатова предоставляет богатый материал для исследования звуковой стороны ОК. Обращение к данной проблеме актуально при стилистическом анализе произведений авторов, редко прибегающих к использованию тропов и фигур.

Анализ актуальных исследований по проблематике работы.

Несмотря на то, что исследователи обращались к звуковым образам в творчестве тех или иных авторов, – в частности, И. В. Страхов анализирует звуковые образы в пейзажах Л. Н. Толстого; О.И. Денисенко рассматривает микрополе «звучащий» как фрагмент лексико-семантической системы языка; И. Г. Рузин в работе «Когнитивные стратегии наименования: модусы перцепции и их выражение в языке» выделяет «эталонные ощущений» в процессе взаимодействия чувственного восприятия и его языкового обозначения; О. Н. Григорьева описывает лексику чувственного восприятия в публицистике и художественном тексте, – данное явление изучено недостаточно, а творчество С. Довлатова не было предметом исследования с точки зрения описания ОК.

Цель статьи – комплексный анализ звуконаименований (как стилеобразующего средства), обосновывающий тезис об эстетической функции описательных контекстов с компонентом звук в художественном тексте.

Задачи исследования – выявить и описать особенности употребления звуковой и одоративной лексики в текстах произведений «Филиал», «Заповедник», «Зона» и установить незвуковые значения (метафорические, символические), развиваемые лексическими единицами указанных групп.

Изложение основного материала. С. Довлатову часто нарекают за «скудость формы», «отсутствие стиля». Пётр Вайль так характеризует творческую манеру писателя: «Довлатовский язык неуязвим для времени и моды, он незатейлив, без поиска особой индивидуальности» [5, с. 7]. Нам представляется, что идиостиль С. Довлатова ощущается именно в обработке словесного материала, а индивидуальность проявляется в отношении к слову как средству и предмету изображения. «Разное видение и разное отношение рождает разный стиль. Увиденный образ мира воплощается в своеобразном образе стиля. Так, индивидуальность может проявляться в чрезмерном развитии чувства звука, <...> через чувство цвета и т. д.» [1, с. 262]. Такие черты довлатовского стиля проявляются в его описательных контекстах.

Традиционно среди описательных контекстов исследователи выделяют портрет, пейзаж, интерьер. В пределах каждого вида ОК проявляются зрительные, звуковые и одоративные образы. Довлатовские ОК замечательны тем, что представляют образец контаминации трёх перцептивных модальностей (зрение, слух, обоняние).

Зрение и слух, по наблюдениям исследователей, гораздо чаще становятся элементами бисенсорного восприятия, чем другие. Изменение акустической среды, в которой живёт человек, проявляется во всё большем преобладании искусственных звуков над природными [7, с. 82]. Подтверждение тезиса И. Г. Рузина находим в исследуемых нами художественных текстах Сергея Довлатова. Например, героиня повести «Зона», Катя, уставшая жить в условиях лагерной «романтики», тайком мечтает: «Ведь где-то есть иная жизнь... Где-то есть серьезные **белые** книги. Вечно ускользающая **музыка Баха**... **Шорох** автомобильных колёс...», – противопоставляя своей настоящей жизни: «А здесь – **лай** собак. Пилорама **гудит** с утра до вечера. А теперь еще **лёд** в умывальнике» [5, с. 78]. Данный фрагмент демонстрирует контаминацию цветовых и звуковых характеристик в описании обстановки.

Семантическое поле «звук» в текстах произведений представлено во всём многообразии как общеязыковых, так и авторских индивидуальных семантических вариантов слов. Общеязыковые варианты обозначены следующими словами: *музыка, шорох, лай, гудеть, беззвучно, шипеть*. А *звуки старинных танго; стук теннисных мячей; шершавые звуки индонезийских междометий; окрик; гудеть; лодка, беззвучно раздвигающая камыши; дрова шипели; прерывистые вопли репродуктора; звяканье трамвая; щебет листьев; шорох веток; заглушающий рев пилорамы*... представляют индивидуальные авторские реализации данного семантического поля. Данные словосочетания представляют интерес при описании индивидуально-авторской картины мира. Среди явлений действительности автором выделяются наиболее значимые фрагменты. Преобладание той или иной модальности выступает компонентом идиостиля.

«Использование слов, связанных с каким-нибудь органом чувств, для обозначения понятий, относящихся к сфере другого чувства» – определение термина «синестезия», данное В. Г. Гаком [2, с. 122]. Вслед за большинством лингвистов

(С. Ульманом, Б. Уорфом, Н. Д. Арутюновой) мы считаем синестезию разновидностью метафоры. Процесс синестетического употребления слов сводится к тому, что один объект «присваивает» признаки, свойственные другому объекту. Синестетическая метафора «создает сходство за счёт двуплановости приложения признака к двум объектам одновременно, так что свойства того, о чём идет речь, просматриваются через свойства того, чьим именем оно обозначается» [6, с. 87]. Примерами синестетической метафоры у С. Довлатова являются: *шершавые звуки; мелодия, вычерченная пунктиром*.

Описательные контексты, основанные на разных типах восприятия, представлены в текстах такими контаминациями: цвет – звук, цвет – запах, звук – запах. «*В зале было тихо. Под окнами, звякая, шёл трамвай...*» [5, с. 17]. Данный контекст с помощью звуковых характеристик описывает окружающую действительность с точки зрения автора, который последовательно делит мир на две части: *в зале* – *за окнами*, а следовательно, *здесь* и *там*. «*Я поднял трубку. Из хаоса выплыл спокойный Танин голос*» [5, с. 251]. Противопоставление *хаос* – *спокойный* выступает подтверждением авторского двумирия. Герой жаждет спокойствия, упорядоченности, в то время как пребывает в неуравновешенном состоянии.

Занимаясь описанием художественной манеры С. Довлатова, мы отметили отсутствие протяжённых, подробных описаний природы, окружающей среды. Автор отдаёт предпочтение деталям, избегая общей картины, которую должен восстановить читатель. «*Он шёл мимо неясно белеющих стен. Под шорохом темных веток. Мимо дрожащих огней*» [5, с. 75]. *Неясно белеющие стены, дрожащие огни, тёмные ветки* – признак сумерек, наступающего вечера. *Шорох веток* – дуновения ветра. Подобные описания с одновременным включением нескольких модальностей, позволяющие несколькими штрихами передать комплекс ощущений персонажа, являются компонентом индивидуального стиля Довлатова. Писатель намеренно избегает громоздких описаний, чуждых композиции его произведений в целом.

«*Ленинград начинается постепенно, с обесцвеченной зелени, гулких трамваев, мрачноватых кирпичных домов. В утреннем свете едва различимы дрожащие неоновые буквы*» [5, с. 246]. Образ города складывается из деталей, которые помогают передать восприятие героя. Именно так он видит и «слышит» город.

Для индивидуального стиля С. Довлатова сочетание элементов «звук – запах» являются характерными и часто употребляемыми.

Контаминация **звук – запах**: «*В печке, разгораясь, шипели дрова. И вот уже запахло мокрым снегом*» [5, с. 79]. Краткое описание помогает читателю «дорисовать» картину действия: шипение дров в печке подчёркивает тишину; запах талого снега – символ приближающегося тепла, долгожданного для героев «Зоны».

«*Посёлок Чебью встретил нас лаем собак, запахом мокрых брёвен, хмурым равнодушием обитателей*» [5, с. 61]. Способ описания местности у С. Довлатова с выделением звуковых и одоративных компонентов характеризует авторскую картину мира.

«*Вечером капитан и девушка сидели на остывающем песке. Море пахло рыбой и водопроводом. Из-за кустов танцплощадки доносились прерывистые вопли репродуктора*» [5, с. 71].

В последнем случае к двум компонентам описаний «звук – запах» добавляется третий – осязательный. Этот компонент представлен словосочетанием *остывающий песок*. Возможно, автор прибегает к такому описанию, чтобы имплицитно передать чувства героев. Чувства остывают, как морской песок вечером.

Особое место в системе индивидуальных описаний в произведениях С. Довлатова занимают контексты, где словесные репрезентации всех типов восприятия (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус) представлены в комплексе. Размышления Э. Б. Титченера о реализации идеи посредством связи человеческого мышления с ощущениями объясняют суть комплексных ОК: «Идеи формируются на основе впечатлений, воспринимаемых органами чувств. Обозначение идеи одним словом может ввести в заблуждение, заставляя думать, что идеи по природе своей просты, но каждая идея может быть разложена на элементы, которые и есть ощущения» (цит. по: [3, с. 19]).

Для героя повести «Заповедник» время и пространство, а следовательно, все ощущения, с ними связанные, соединяются в пределах заповедника Пушкинские Горы: «Июнь выдался *сухой и ясный*, под ногами *шуршала трава*. На балконах турбазы сушились *разноцветные полотенца*. Раздавался упругий *стук теннисных мячей*. У перил широкого крыльца *алели велосипеды с блестящими ободами*. Из репродуктора над чердачным окошком доносились *звуки старинных танго*. Мелодия казалась *вычерченной пунктиром...*» [4, с. 228]. Описательная лексика играет роль символа времени: «*Стук мячей, аромат нагретой зелени, геометрия велосипедов – памятные черты этого безрадостного июня...*» [там же].

Иногда объединение ощущений, отражённое на лексическом уровне, формирует жизненное пространство героев: «*Триста восемьдесят пять шагов сквозь разноцветную, праздную, горлающую толпу. В облаках бензиновой гари, табачного дыма и запаха уличных жаровен. Мимо захламленных тротуаров и ослепительных безвкусных витрин. Под крики лотошников, вой автомобильных сирен и нескончаемый барабанный грохот...*» [5, с. 542] – так воспринимает город Нью-Йорк, описывая свой путь от метро до курсов, Маруся Таранович, героиня повести «Иностранка». Громкие неприятные звуки вызывают чувство страха и неуверенности. Описание ощущений героини перетекает в описание пространства.

Комплексные описания могут отражать и положительные чувства. Звуки, запахи и ощущения, проникающие из внешнего мира в дом, камеру, напоминают герою, что есть иная жизнь. Часто герой в своих мыслях, воспоминаниях или снах устремляется к этой жизни. Например, ефрейтор Пахапиль, тоскующий по родной Эстонии, так представлен автором повести «Зона»: «*Скоро ему приснится дом, Бронюта Гробатавичус в зелёной кофте... Он увидит блестящую под солнцем реку. Свой грузовик на пыльной дороге. Орла над роццей. Лодку, беззвучно раздвигающую камыши. Затем в уютный, тёплый мир его сновидений проникнет окрик, нарочито грубый и резкий, как жёсть*» [4, с. 102].

Мастерство Довлатова – в умении косвенно, посредством кратких описаний, тонко отразить внутреннее состояние.

Другой герой «Зоны», надзиратель Борис Алиханов, предаётся воспоминаниям о беззаботной, счастливой студенческой жизни: «*И тут Алиханов неожиданно по-*

чувствовал *запах* морского ветра и рыбы. Услышал довоенное *танго* и шершавые *звуки* индонезийских междометий. Разглядел во *мраке* геометрические очертания палаток. Вспомнил *ощущение* горячей кожи, стянутой мокрыми, тугими лямками... » [3, с. 264].

Глаголы *почувствовал, услышал, разглядел, вспомнил* сближают героев, находящихся по разные стороны жизни. И для заключённого и для надзирателя мир лагеря – это один мир, по ту сторону колючей проволоки – другой мир, который только и может приходить в воспоминаниях.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. На основе анализа употребления лексики чувственного восприятия в произведениях С. Довлатова можно сделать следующие выводы: контаминация ощущений органична творчеству С. Довлатова; главной функцией объединения ощущений в описательных контекстах является не только создание экспрессии, но и, в первую очередь, максимальное приближение к естественному восприятию действительности всеми органами чувств; синестетическая метафора – одно из немногих образных средств, используемых автором в пределах ОК; комплексные описания «цвет – звук – запах» являются стилеобразующим средством в произведениях писателя.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Теория текста : [учеб. пособие] / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 280 с.
2. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. – М., 1977. – 264 с.
3. Григорьева О. Н. Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах : [учеб. пособие] / О. Н. Григорьева. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 248 с.
4. Довлатов С. Голос / Сергей Довлатов. – СПб. : Азбука-классика, 2008. – 384 с.
5. Довлатов С. Ремесло / Сергей Довлатов. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 608 с.
6. Моисеева С. А. Прилагательные осязательного восприятия как объект номинации и синестетических переносов / С. А. Моисеева, Ж. А. Бубырева // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 84–88.
7. Рузин И. Г. Когнитивные стратегии наименования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке / И. Г. Рузин // Вопросы языкознания. – № 6. – 1994. – С. 80–86.

Опаленко Н. О. Лексика чуттєвого сприйняття у прозі С. Довлатова / Н. О. Опаленко // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 4, ч. 2. – С. 121–126.

У статті аналізуються випадки вживання лексики чуттєвого сприйняття в описових контекстах на матеріалі прози С. Довлатова. Стверджується, що комплексні описи «колір-звук-запах», а також синестетична метафора є репрезентативним компонентом індивідуального стилю автора. Виділено незвукові значення (метафоричні, символічні), що розвивають лексичні одиниці вказаних груп.

Ключові слова: описовий контекст, звукопозначення, одоративна лексика, синестетична метафора, індивідуальний стиль.

Opalenko N. Lexics of sensual perception in S. Dovlatov's prose / N. Opalenko // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 4, part 2. – P. 121–126.

The article represents the analysis of S. Dovlatov's individual style. The examples of sensation lexics usage in S. Dovlatov's works are exposed. It is asserted that complex descriptions «colour-sound-smell» and synaesthetic metaphor are representative components of individual author's style. Metaphoric, symbolic meanings of marked lexical units are noted in the article. The article outlines and characterizes descriptive

contexts in S. Dovlatov's prose, studies their content side through the prism of the specificity of the author's psychological type. There is an attempt to argue the accusation of S. Dovlatov's minimalism. Descriptive contexts exposes individual author's depict manner. Semantic field «sound» is presented by variety of general and individual variants of lexical units. Descriptions of nature and environment are irrelevant for S. Dovlatov's prose. The author emphasizes the detail. The verbs of sensual meaning are presented as means of revealing hero's inner world. At the end of the article the conclusion is made. All this defined the functions of descriptive contexts' usage. Expressive function of complex descriptive contexts predominates in S. Dovlatov's individual style.

Key words: descriptive context, lexis with the meaning of sound / smell, synaesthetic metaphor, individual style.

Поступила в редакцию 09.10.2013 г.